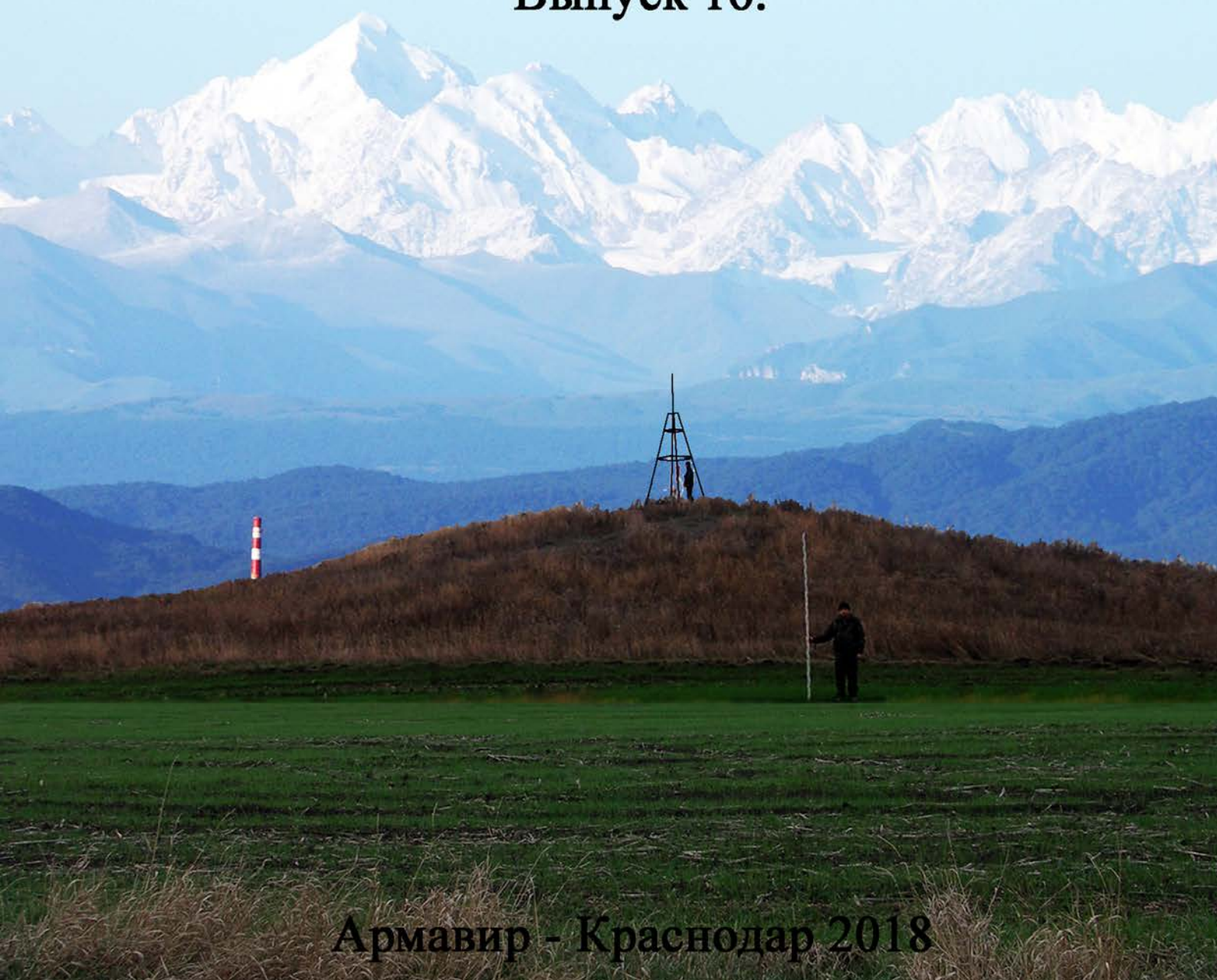

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Выпуск 16.

Армавир - Краснодар 2018

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ: PROBLEMS OF MEDIEVAL ARCHEOLOGY:

К ЛОКАЛИЗАЦИИ МИСИМИАНСКИХ КРЕПОСТЕЙ В АБХАЗИИ

© В.А. Ньюшков

Абхазия, Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д.И. Гулиа АНА, Сухуми

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема локализации двух наиболее важных крепостей Мисиминии – Тцахара и Бухлоона. Вместе с тем, данная проблема напрямую увязывается с прохождением двух дорог Даринского и Мисимианского. На основе детального анализа письменных ранневизантийских источников устанавливается локализация Мисиминии с севера на восток и, соответственно, мисимианских крепостей и дороги мисимиан.

Ключевые слова: Мисиминия, крепости, дорога миндиммианов, Кодор, Ингур, перевал Накра.

ABOUT THE LOCATION OF FORTRESSES OF THE MISIMIANIS IN ABCHAZIA

© V.A. NYUSHKOV

Abkhazia, Institute of humanitarian researches of D.I. Gulia ANA, Sukhumi

Annotation: in this article is considering the actual problem of the location of two most important fortresses in Misiminia - Thakhara and Bukhloona. At the same time, this problem is directly connected with the origin of the two roads of Darinskij and Misimiankij. On the base of detailed analysis of the Early Byzantine written sources has been determined the location of Misiminia from the north to south as well as, accordingly, Misimian's fortresses and road of Misimians.

Key words: Misiminia, fortresses, road of the Mindimians, Kodor, Engur, Nakra mountain pass.

Мисиминия - раннесредневековое древнеабхазское этнополитическое объединение, располагавшееся в предгорной и горной части, занимавшее территорию между реками Кодор и Ингур. На западе Мисиминия граничила с апсилами в районе главной крепости Апсилии – Тцибила. На востоке граница с лазами проходила у Ингура. Мисимиане владели такими крупными крепостями, как Тцахар и Бухлоон (совр. Пахулан). Сведения об этом можно найти в письменных источниках с середины VI – по VII вв. (Агафий Миринейский, Менандр Протиктор, Феодосий Гангрский).

Между тем в них точное месторасположение означенных крепостей не указывается,

что сделало возможным специалистам локализовать крепости в нескольких местах Юго-Восточной Абхазии. Главное направление частью специалистами было выбрано северовосточнее Апсилии, в верховьях р. Кодор (совр. Гульрипшский район) (Амичба, 1985. С.31 и др.); по месту локализации мисимиан, исходя из представленной информации Агафия Миринейского: «Живут же они севернее народа апсильев и несколько восточнее» (Агафий. Кн. третья. 15). В переводе И.Г.Штриттера, переводчика античных и византийских писателей конца XVIII в., звучит так: «они из апсильцев рода более северные, и на восток они несколько простираются» (Штриттер, 2011. С. 38).

Тем не менее, как видно, нет конкретного указания на то, что мисимиане могли проживать только в бассейне р. Кодор, наоборот, восточнее - подразумевается регион современный Очамчырский и др. юго-восточные районы Абхазии. Однако для сторонников данной версии важным является следующий фрагмент Агафия Миринейского, который они считают за веский аргумент, а именно, что согласно Агафию, Бухлоон якобы находился недалеко от границы с аланами, поскольку византийцы собирались передать эту твердыню последним (Агафий, Кн. третья. 15), т.е. в той стороне, где Клухорский перевал соединял Аланию и Апсилию-Мисиминию¹. Правда, там же, у Агафия указано, что Бухлоон расположен у самых границ с лазами (Агафий. Кн. третья. 15)². В итоге Бухлоон-Буколос помещали в верховья Кодора (Ш.Д. Инал-ипа, М.М. Гунба и др), там же (в этом регионе) локализуют и другую мисимианскую крепость Тцахар, занимающую в сочинении Агафия ключевое место, возле которой разыгралась кровавая битва между византийцами и свободолюбивыми мисимианцами.

В источнике Агафия Тцахар предстаёт древней неприступной крепостью, вокруг которой было расположено поселение мисимиан. Природные факторы, такие как утёсы и обрывистые скалы, создавали большую сложность доступа к крепости (Агафий. Кн. четвёртая, 16). Находилась она недалеко от «народа апсильцев», видевших объятые пламенем жилища мисимиан. «Пламя поднялось так высоко, что возвестило о происходящем народу апсильцев и другим более отдалённым» (Агафий. Кн. четвёртая, 19). Данное обстоятельство породило мнение,

где эта крепость могла находиться, а именно вблизи соврем. села Джгерда (Очамчыр. р-н), на горе Пскал (Воронов Ю.Н., 1975, с. 150; Афанасьев Г.Е, 1979, с.6; Бгажба О.Х., Лакоба С.З., 2007, с.98), больше всего попадающей под описание Агафия. Ю.Н. Воронов отмечает, что «очень важна зрительная связь с Цибилуом, единственным видимым отсюда укреплением апсильцев, наблюдавших пламя горящего поселения у Тцахара». Исследователь, в частности, считал, что сведения Агафия довольно конкретны в отношении местонахождения крепости Тцахар на вершине горы Пскал, это касается как подходов, описания вершины, возраста, топографии и размера укрепления, топографии поселения, расположения источников и описания тропы к ним, протянувшейся в длину стены и т.д. Логичность суждения исследователя подкрепляется и тем, что «Пскальская крепость входит в число основных памятников цебельдинской культуры», что подтверждается основным сопутствующим археологическим материалом, а также общностью планировки крепостей (Воронов Ю.Н. 1975, с. 150). В то же время он отмечает небольшие размеры укрепления Пскал, где не могло разместиться ни 500, ни тем более 5000 воинов, как это следует из источника, со сведениями которого Ю.Н. Воронов не согласился, посчитав эти цифры преувеличенными (Воронов Ю.Н., 1998, с.63).

Так, исходя только из описания в источнике местности, другие исследователи полагают, что описание Агафия даёт основание предполагать, что крепость Тцахар была расположена в районе Багадских скал на правом обрывистом берегу Кодора, соответственно и «Мисимийский путь» должен был пролегать там же (Анчабадзе З.В., 1959, с.12), а также на основе созвучия топонимов. По мнению Ш.Д. Инал-ипа, «более вероятным представляется отождествление Тцахары с абхазским названием реки, источника и селения Адзгара в верховьях р. Кодор», в районе села Чхалта, где находятся на утёсе развалины древней двухъярусной крепости» (Инал-ипа Ш.Д., 1976, с.241). Этому же мнению придерживается и Г.А. Амичба (1985,

¹ Как известно, на Предкавказской равнине Алания занимала территорию от реки Большая Лаба (приток Кубани) до современной Восточной Чечни. Местами горные области Алании располагались по обеим сторонам Главного кавказского хребта.

² Попытка локализовать Бухлоон, находившийся на границе с лазами, в верховьях р. Кодор ошибочно приближает лазов к данной реке, что исторически не соответствует действительности и противоречит данным письменных источников.

с.45). Ещё севернее поместил Тцахар М.М Гунба, к самым истокам р. Кодор, где находятся развалины древней крепости, пока неизученной (Гунба М.М., 1989, с.142). Однако, на наш взгляд, маловероятно, что в верхней части р. Кодор могла находиться главная крепость мисимиан, поскольку по Агафию ясно видно, что Тцахар был расположен намного ближе к крепости Цибилеум.

Вместе с тем, недостаточно только одной характеристики описания края, здесь в данном случае встает вопрос, где проходил путь мисимиан, поскольку «идентификация Мисимианского пути тесно связана с проблемой локализации самих мисимиан и их центров» (Воронов Ю.Н., 2008, с. 485). Об этом пути нам повествует византийский историк конца VI в. Менандр Протиктор в связи с посольством византийского чиновника Земарха. «[Земарха, возвращавшегося от турков, к которым его послал легатом Юстин Август] Сародий [аланов царь] убеждал, чтобы он не держал путь через миндимиян по той причине, что персы вокруг Свании сидели в засадах, и что более взвешено поступит, если домой вернется через Дарин»³. Далее Менандр пишет: «Это узнав, Земарх послал через миндимиян десять навьюченных всадников, которые должны были быть восприняты персами как багряноносные, которые из того узнали бы, что Земарх скоро за ними последует, и удалившиеся всадники продолжали путь. Земарх же с областью миндимиян попрощавшись, через Дарин пришёл в Апсилию. Оставив миндимиян слева (ведь было подозрение, что в этой части персы устроили засады), пришёл в Ретаврию [Роготорию], далее к Понту Евксинскому» (см. Шриттер И.Г., 2011, с.52).

³ Здесь следует сделать небольшое отступление и заметить: Дарин – Даринская дорога это теперешняя Военно-Сухумская дорога (Бгажба О.Х. 2003. с.23-25; Ковалевская В.Б., 2006, с.34). Так, на основе изучения торговых путей в Западной Алании в V-VI веках А.В. Мастыкова и М.М. Казанский, опираясь на рассказ Менандра, вслед за Ю.Н. Вороновым (Воронов Ю.Н., 2008, с. 485) справедливо полагают, что Даринская дорога была более западной по отношению к Мисимианской (Мастыкова А.В., Казанский М.М., 2000, с.101).

Таким образом, согласно данному фрагменту, из сочинения Менандра видно, что область занимала тот регион, где проходила дорога миндимиянов, шедшая вблизи Суании, где персы устроили засаду. Суания, согласно данным византийских источников VI в., локализовалась в верховьях Фасиса, Апсилия же в Кодорском ущелье (Воронов Ю.Н., 2008, с.316). Особо важен для нас и следующий фрагмент, в котором сказано об области миндимиян, с которой попрощался Земарх, когда по Даринской дороге пришёл в Апсилию. Очевидным становится, что Земарх в Мисимианию преднамеренно не пошёл. Он, преодолев Клухорский перевал, отправился менее опасной дорогой и далее по ней вышел прямо к центру Апсилии, где находилась резиденция апсильских правителей – Раготория (или, как у Менандра, Ретаврия), скорее всего, это была крепость Шапки, и далее, к крупнейшему порту византийцев на Восточном Причерноморье – Себастополису.

Указание Менандра, «оставив миндимиян слева», красноречиво свидетельствует о том, что мисимиане проживали в междуречье Кодора и Ингура, где, собственно говоря, и проходил путь мисимиан, т.е. вдоль р. Ингур, где по Агафию, в VI веке проходила граница между лазами и мисимианами. Менандр подчёркивал, что путь мисимиан проходил вблизи сванов, которые в VI в., согласно данным Прокопия Кесарийского, обитали восточнее мест их нынешнего пребывания, занимая верховья Риона (Воронов Ю.Н., 2008, с.485). Тогда становится понятно, почему Земарх оставил мисимиан слева, т.е. слева от Даринской дороги, и отправился по дороге Даринской. Следовательно, «Мисимийский путь» через перевалы Баса Чубери и Донгуз-Орунбаши (Накра) соединял ущелья рек Ингури и Галидзга с верховьями Баксана и Кубани (Скаков А.Ю., 2013, с. 51). Не мог, в том числе, он проходить и через Мамисонский перевал по долине реки Риони (Ртвеладзе Э.В., 2015, с.361). Данный ошибочный вывод доказательно опроверг О.Х. Бгажба (2015, с.466).

Что же касается расположенной на границе с аланами в Мисиминии крепости Бухлоон в верховьях р. Кодор, то тут мы вынуждены столкнуться с противоречием, поскольку сама крепость должна находиться на Мисимийском пути, но никак не на Даринской дороге (на которой, как выше уже указывалось, её ошибочно помещает ряд исследователей). Считаем вполне оправданной точку зрения Ю.Н. Воронова, согласно которой крепость Бухлоон-Буколос располагалась в ущелье Ингура (на месте современного села Пахулан (Галский р-он)⁴). Значимо, что тут намечался «важный пограничный пункт между Византией и Аланией» (Воронов Ю.Н., 2008, с.316), и тут также можно говорить о близости к перевалу через Главный Кавказский хребет - Донгуз-Орунбаши. Данный вывод поддержан О.В. Маан (2014, с. 34), В.Е. Кварчия (2016, с. 292) и др. До этого, в начале XX века, Бухлоон с селом Пахулан был отождествлен А. Бриллиантовым (1917, с.33).

В этой связи, на наш взгляд, необоснованно выглядит, в частности, вывод А.Ю. Виноградова, о том, что дважды занятая аланами крепость Бухлоон или Букол (у Агафия и в ПАФ 4) в качестве места для сбора переправляемой в Аланию дани (у Агафия) должна находиться в зоне расселения древних мисимиан, т. е. в верховьях р. Кодор. Данный вывод автор основывается на том факте, что если означенная крепость двукратно (у Агафия и в ПАФ 4) была занята аланами в качестве места для сбора переправляемой в Аланию дани (у Агафия), то это говорит о ее близости к перевалу через Главный Кавказский хребет (Виноградов А.Ю., 2014, с. 226). Безосновательно и другое мнение, мнение К. Цукермана, согласно которому аланы забирают контроль по обе стороны горного хребта над торговым путём,

пролежавшим через Клухор (Цукерман К., 2005, с. 75). В данном случае К. Цукерман считает, что «эта динамика отражается в «Армянской географии», где Алания простирается до истоков Кодора, включая в себя Кавказский хребет», но тут можно возразить, так как в период создания «Армянской географии» «по соглашению с Византией в состав Алании были включены верховья не Кодора, а Ингура – от крепости Бухлоон-Буколос (Пахулан) до перевалов Северного Кавказа» (Воронов Ю.Н., 1998, с. 72).

По мнению А.Ю. Виноградова, «отсутствие крепостей в течении р. Чхалты, на пути к Марухинскому перевалу, заставляет искать её (крепость Бухлоон) близ Клухорского перевала в течении р. Клыч, где действительно рядом с перевалом расположена византийская крепость - Клычская» (Виноградов А.Ю., 2014, с. 226). Вместе с тем, известно, что Клычская крепость, построенная позже описываемых Агафием событий (VIII–IX вв.), служила важным форпостом против возможных проникновений врагов с Северного Кавказа на территорию Абхазского царства. Именно тут в раннем средневековье проходили пограничные оборонительные рубежи означенного царства.

Существует и определённая тенденциозность по данной теме. Большинство кавказоведов, что совершенно логично и справедливо, увязывают территорию расположения данных крепостей (Тцахар и Бухлоон) с этнической принадлежностью мисимиан, но некоторые (Н.Ю. Ломоури, Г.В. Цулая и др.), усматривая связь в названии мисимиан с самоназванием сванов – мушвен, отдают данную территорию этому западногрузинскому племени. Соответственно политический центр Мисиминии с крепостью Тцахар должен был, по их мнению, находиться там, где проживали в своей основной массе сваны, т.е. в верховьях Кодора, в нынешней Чхалте. Тем самым «местожительство мисимиан определяется в верхнем течении р. Кодор и охватывает провинцию феодальной Абхазии – Дал и часть провинции Цебельды» (Ломоури Н.Ю., 1999, с.97), якобы входившей в VI веке в автохтонную область свано-

⁴ Здесь важно и фонетическое сопоставление форм названия крепости древнего Бухлоон и современного Пахулан, в названии которого имеется слово предел, граница. Кстати, село Пахулан со своей одноимённой крепостью являлось значительным пунктом Абхазии ещё в начале XX столетия (Кварчия В.Е., 2006, с.225).

мисимианского населения (Цулая Г.В., 1995, с.22). Но ни в археологических, ни в письменных источниках мы не находим даже косвенного намёка на то, что сваны в раннем средневековье обитали в верховье и в среднем течении р. Кодор. В итоге можно констатировать, что тезис о свано-мисимианском населении явно является ошибочным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, считаем вполне оправданным мнение, что не следует мисимиан расселять лишь в верховьях реки Кодор, поскольку «идентификация Мисимианского пути с ущельем реки Ингур и выходом на Северный Кавказ через перевал Накра свидетельствует, что мисимиане занимали всю

предгорную и горную часть Южной Абхазии в междуречье Кодора и Ингура» (Маан О.В., 2014, с. 34). Здесь же (р. Ингур) проходила граница между мисимианами и лазами. Да и сама языковая и этнокультурная близость апсилов и мисимиан не даёт чёткого этно-территориального разграничения между ними. Неслучайно письменные источники VII в. (Феодосий Гангрский) пишут вместе апсилов и мисимиан, «страна апсилов и мисимиан». Они мало чем отличались от своих соседей апсилов, являясь одним из подразделений последних. Единство их материальной и духовной культуры доказывается керамическими и металлическими изделиями, обрядами захоронения.

ЛИТЕРАТУРА

- Амичба Г.А., 1985.** Восстание мисимиан в середине VI века. // ИАИЯЛИ. XIII. Тб.
- Амичба Г.А., Папуашвили Т.Г. 1985.** Из истории совместной борьбы грузин и абхазов против иноземных завоевателей (VI–VIII вв.). – Тб.
- Анчабадзе З.В. 1959.** Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). – Сухуми.
- Афанасьев Г.Е. 1979.** К вопросу об экономических связях раннесредневекового населения Кисловодской котловины – Малокарачаевского района (вторая половина V – первая половина VIII вв.). // ВСИНКЧ. – Черкесск.
- Бгажба О.Х. 2003.** Абхазия и Великий шёлковый путь. // ТАГУ. № III. – Сухум
- Бгажба О.Х. 2015.** Заметки по поводу статьи Э.В. Ртвеладзе «ΔΑΡΕΝΗΣ ΑΤΡΟΠΟΝ: маршрут византийского посольства Зимарха по Средней Азии и Кавказу». // ПИФК. 2015. 1, 354–364. // ПИФК. 2015. 3.
- Бгажба О.Х., Лакоба С.З. 2007.** История Абхазии с древнейших времен до наших дней. – Сухум.
- Бриллиантов А.О. 1917.** О месте кончины и погребения св. Максима Исповедника. // Христианский Восток. Т.6. Выпуск 1. – Петроград.
- Виноградов А.Ю. 2014.** К локализации византийских крепостей в Апсилии. // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. Материалы международной научной конференции. – М.
- Воронов Ю.Н. 1975.** Тайна Цебельдинской долины. – М.
- Воронов Ю.Н. 1998.** Древняя Апсилия. Источники. Историография. Археология. – Сухум,
- Воронов Ю.Н. 2008.** Ещё раз о раннесредневековых перевальных путях через Западный Кавказ. // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. – М.,- Ставрополь.
- Воронов Ю.Н. 2008.** Из истории византийско-аланских связей в VI–VII вв. // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Выпуск VIII. Крупновские чтения. 1971–2006. – М.,- Ставрополь.
- Гунба М.М. 1989.** Абхазия в первом тысячелетии н.э. (социально-экономические и политические отношения). – Сухуми
- Инал-ипа Ш.Д. 1976.** Вопросы этно-культурной истории абхазов. – Сухуми
- Кварчия В.Е. 2006.** Историческая и современная топонимия Абхазии (Историко-этимологическое исследование). – Сухум.
- Кварчия В.Е. 2016.** Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа или о языке и истории абхазов и абазин. – Сухум.

- Ковалевская В.Б. 2006.** Даринский путь и связи Византии, Апсолии и Алан. // Первая Абхазская международная археологическая конференция. – Сухум.
- Ломоури Н.Ю. 1999.** Абхазия в позднеантичную и раннесредневековую эпохи. // Разыскания по истории Абхазии. / Грузия. – Тб.
- Маан О.В. 2014.** Культурно-этнические контакты абхазов в раннем средневековье. – Сухум.
- Мастыкова А.В., Казанский М.М. 2000.** Центры власти и торговые пути в Западной Алании в V–VI веках. // Материалы конференции. XXI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. – Кисловодск.
- Ртвеладзе Э.В. 2015.** «ΔΑΡΕΝΗΣ ΑΤΡΟΠΟΝ: маршрут византийского посольства Зимарха по Средней Азии и Кавказу». // ПИФК. 2015. 1
- Скаков А.Ю. 2013.** Абхазия в античности: попытка анализа письменных источников. // Учёные записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. Том I. Абхазия. – М.
- Цукерман К. 2005.** Аланы и асы в раннем средневековье // КСИА. 218. – М.
- Цулая Г.В. 1995.** Абхазия в контексте истории Грузии. Домонгольский период. Краткие очерки. – М.
- Шриттер И.Г. 2011.** Авасгика Апсолика Мисимианика. – Новый Афон.